

Томас
ГОББС
ЛЕВИАФАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ЗАПАДНАЯ

ИТАЛИЯ

ФОМА АКВИНСКИЙ
(1225–1274)
«Сумма теологии»

НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ
(1469–1527)
«Государь»

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ТОМАС ГОББС
(1588–1679)
«Левиафан»

ДЖОН ЛОКК
(1632–1704)
«Мысли
о воспитании»

ДЭВИД ЮМ
(1711–1776)
«Исследование
о человеческом разумении»

НИДЕРЛАНДЫ

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА
(1632–1677)
«Этика»

ЗИГМУНД ФРЕЙД
(1856–1939)
«Введение в психоанализ»

V

XV ВЕКА

XIV

XVI ВЕКА

XVI

XVIII ВЕКА

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ

ФИЛОСОФИЯ
НАЧАЛА НОВОГО
ВРЕМЕНИ

ФИЛОСОФИЯ

ГЕРМАНИЯ

ИММАНУИЛ КАНТ

(1724–1804)

«Критика чистого разума»

АРТУР ШОПЕНГАУЭР

(1788–1860)

«Мир как воля и представление»

ГЕОРГ ГЕГЕЛЬ

(1770–1831)

«Наука логики»

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ

(1804–1872)

«Сущность христианства»

КАРЛ МАРКС

(1818–1883)

«Капитал»

ФРИДРИХ НИЦШЕ

(1844–1900)

«Так говорил Заратустра»

ФРАНЦИЯ

РЕНЕ ДЕКАРТ

(1596–1650)

«Правила для руководства ума»

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ

(1623–1662)

«Мысли»

ГЮСТАВ ЛЕБОН

(1841–1931)

«Психология народов и масс»

XVIII ВЕК

XVIII

XIX ВЕКА

XIX ВЕК

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

НЕМЕЦКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

СОВРЕМЕННАЯ
ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)

ББК 87.3(0)

Г57

Дизайн серии *Анастасии Григорьевой*

В оформлении издания использованы иллюстрации из архива Shutterstock

Составление, предисловие и комментарии кандидата философских наук, доцента кафедры философии, истории и межкультурных коммуникаций МТУСИ *Натальи Николаевны Плужниковой*

Перевод с латинского *Александра Гутермана*

Гоббс, Томас

Г57 Левиафан / Томас Гоббс; сост., предисл., коммент. Н.Н. Плужниковой; пер. А.Э. Гутермана. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. — (Эксклюзивная философия).

ISBN 978-5-17-162790-4

Томас Гоббс — английский философ-материалист, который поставил под сомнение божественное происхождение человека, бросив вызов средневековой схоластике. За свои взгляды он неоднократно подвергался гонениям со стороны духовенства — после публикации трактата «Левиафан», где доказывался приоритет государства над церковью, и оно уподоблялось библейскому чудовищу, выступающему как земное воплощение всемогущества Бога, философа объявили «безбожником», и он был вынужден скрываться во Франции.

В настоящее издание также вошел трактат «О теле» — развернутое изложение взглядов мыслителя на сущность человека, а также сочинение «Человеческая природа», где Гоббс задается целью вывести из общих принципов познания человеческой природы практические правила, согласно которым люди ведут себя в обществе.

УДК 1(091)

ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-162790-4

© Н.Н. Плужникова, составление,
предисловие, комментарии, 2025

© Издательство АСТ, 2025

**ЛЕВИАФАН,
ИЛИ МАТЕРИЯ,
ФОРМА И ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВА
ЦЕРКОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО**

Моему высокочтимому другу
мистеру Фрэнсису Годольфину
из Годольфина

Уважаемый сэръ!

Вашему достойнейшему брату мистеру Сиднею Годольфину угодно было при жизни признать за моими научными работами некоторую ценность, а также и другим образом, как вы знаете, обязать меня знаками своего доброго мнения, ценными сами по себе и особенно ценными благодаря достоинствам его личности. Ибо все добродетели, располагающие человека к служению Богу или своей стране, к гражданскому общежитию или личной дружбе, ярко проявлялись в его личности не как нечто приобретенное в силу необходимости и не как порождение случайного аффекта, а как нечто присущее ему и проникающее благородный строй его природы. Поэтому в знак уважения и благодарности к нему и преданности к Вам я смиренно посвящаю Вам этот мой трактат о государстве. Я не знаю, как свет примет этот труд и что будут думать о тех, кого сочтут его покровителями. Ибо по дороге, осажденной борющимися армиями, из которых одна борется за слишком большую свободу, а другая — за слишком широкие полномочия власти, трудно пройти невредимым. Однако мне думается, что стремление поднять авторитет гражданской власти не будет осуждено ни гражданской властью, ни частными лицами, заявляющими, что они эту власть считают чрезмерной. Впрочем, я говорю не о людях у власти, а (абстрактно) о седалище власти (подобно тем простодушным и беспристрастным существам в римском Капитолии, которые своим шумом спасли тех, кто находился в нем, не потому, что это были именно данные лица, а лишь потому, что они были там), нанося вред, как я полагаю, лишь тем, кто находится вне Капитолия, или тем, что, находясь внутри, содействует находящимся вне его. То обстоятельство, что некоторые тексты Священного Писания я использую в иных целях, нежели они обычно используются другими, больше всего, может быть, способно вызвать недовольство. Но делал я это с должным смирением, а также в силу необходимости (диктуемой задачей моего труда), ибо эти

Томас Гоббс

тексты являются укреплениями врагов, из-за которых они атакуют гражданскую власть. Если все-таки Вы увидите, что труд мой встречает всеобщее порицание, то Вы можете оправдать себя, заявляя, что я — человек, любящий собственные взгляды и полагающий истиной все то, что говорю; что я уважал Вашего брата и уважаю Вас и осмелился на этом основании присвоить себе без Вашего ведома право считать себя, сэръ,
Вашим смиреннейшим
и покорнейшим слугой.

Т. Гоббс

Париж, 15/25 апреля 1651 года

Капитолий — храм в Древнем Риме, в котором проходили заседания Сената. Капитолий являет собой символ власти и государственности Вечного города.

Введение

Человеческое *искусство* (искусство, при помощи которого Бог создал мир и управляет им) является подражанием природе как во многих других отношениях, так и в том, что оно умеет делать искусственное животное. Ибо, наблюдая, что жизнь есть лишь движение членов, начало которого находится в какой-нибудь основной внутренней части, разве не можем мы сказать, что все *автоматы* (механизмы, движущиеся при помощи пружин и колес, как, например, часы) имеют искусственную жизнь? В самом деле, что такое *сердце*, как не *пружина*? Что такое *нервы*, как не такие же *нити*, а *суставы* — как не такие же *колеся*, сообщающие движение всему телу так, как этого хотел мастер? Впрочем, *искусство* идет еще дальше, имитируя разумное и наиболее превосходное произведение природы — человека. Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который называется Республикой, или Государством (Commonwealth, or State), по-латыни — Civitas, и который является лишь искусственным человеком, хотя и более крупным по размерам и более сильным, чем естественный человек, для охраны и защиты которого он был создан.

Civitas — лат. государство, община, союз. Под этим понятием Т. Гоббс имеет в виду государство как мощный механизм управления и принуждения. Философ понимает его как одушевленный механизм. Механистический подход к трактовке государства выражается в том, что оно состоит из разных частей — из разных общественных групп, подвластных правителю (суверену). Эти группы упорядочены в государстве на основе взаимных обязательств (или договора).

Искусственный человек — государство. Т. Гоббс уподобляет государство искусственному образованию, подчеркивая, что это искусство, то есть государство образовано не природой, а человеком. При трактовке понятия государства философ неоднократно обращается к аналогиям между ним и живым организмом. Так, деньги сравниваются с кровью государства, недостатки в устройстве — с разного рода болезнями и т.д.

В этом Левиафане *верховная власть*, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная *душа*; должностные лица и другие *представители судебной и испол-*

нительной власти — искусственные суставы; награда и наказание (при помощи которых каждый сустав и член прикрепляются к седалищу верховной власти и побуждаются исполнить свои обязанности) представляют собой нервы, выполняющие такие же функции в естественном теле; благосостояние и богатство всех частных членов представляют собой его силу; *salus populi*, безопасность народа — его занятие; советники, внушающие ему все, что необходимо знать, представляют собой память; справедливость и законы суть искусственный разум (*reason*) и воля; гражданский мир — здоровье; смута — болезнь; гражданская война — смерть. Наконец, договоры и соглашения, при помощи которых были первоначально созданы, сложены вместе и объединены части политического тела, похожи на то «*fiat*», или «*сотворим человека*», которое было произнесено Богом при акте творения.

Чтобы описать природу этого искусственного человека, я буду рассматривать:

Во-первых, материал, из которого он сделан, и его *материала*, т.е. человека.

Во-вторых, как и путем каких *соглашений* он был создан, каковы точно *права* и *власть* или *авторитет* *суверена* и что сохраняет государство и что его разрушает.

В-третьих, что такое христианское государство.

Наконец, что такое царство тьмы (*kingdom of darkness*).

Соглашение — общественный договор между гражданами в государстве, трактуемый Т. Гоббсом как обязательство одной из сторон целиком подчиниться второй стороне в обмен на сохранение жизни и физической свободы. Государство, согласно философу, как искусственное тело всегда основано на соглашениях, установлении, имеющем общественный характер. Поэтому речь идет о соглашениях каждого человека с каждым. Однако не всякое соглашение большинства людей друг с другом ведет к образованию государства. Необходима власть суверена, которая обеспечит безопасность соглашения для осуществления справедливого правления.

Царство тьмы — власть Сатаны согласно Священному Писанию. Царству тьмы в Библии противопоставляется царство света — Царство Христа.

В отношении первого пункта в последнее время широко пошла в ход поговорка, что мудрость приобретается чтением не книг, а людей. Вследствие этого те лица, которые по большей части не могут представить никакого другого доказательства своей мудрости, рады показать, что они, по их мнению, вычитали в людях, немилосердно порицая друг друга за глаза. Есть, однако, другая поговорка, которую в последнее время перестали понимать и следуя которой указанные лица, если бы постарались, могли бы действительно научиться читать друг друга. Это именно афоризм *nosce te ipsum*, *читай самого себя*. Смысл этого афоризма сводится не к тому, чтобы, как это стало теперь обыкновением, поощрять людей, власть имущих, к варварскому отношению к людям, стоящим ниже их, или подстрекать людей низкого происхождения к дерзкому поведению по отношению к людям вышестоящим, а к тому, чтобы поучать нас, что в силу сходства мыслей и страстей одного человека с мыслями и страстями другого всякий, кто будет смотреть внутрь себя и соображать, что он делает, когда он *мыслит, предполагает, рассуждает, надеется, боится* и т.д., и по каким мотивам он это делает, будет при этом читать и знать, каковы бывают при подобных условиях мысли и страсти всех других людей.

Nosce te ipsum — крылатое латинское выражение, которое переводится как «познай самого себя». Это выражение было написано на стене Дельфийского древнегреческого храма. Автор фразы неизвестен. Особое значение и смысл ей придал древнегреческий философ Сократ. Познать самого себя, согласно Сократу, означает способность человека давать критическую оценку своим действиям и нравственным поступкам, познать душу. Выражение перефразировано Т. Гоббсом в «читай самого себя», то есть человек должен рационально осмысливать мотивы своих действий и поступков.

Я говорю о сходстве самих *страстей*, которые одинаковы у всех людей, — о *желании, страхе, надежде* и т.п., а не о сходстве объектов этих страстей, т.е. вещей, которых *желают, боятся*, на которые *надеются* и т.п., ибо последние различаются в зависимости от индивидуального устройства человека и особенностей его воспитания

Томас Гоббс

и легко ускользают от нашего познания, так что буквы человеческой души, загрязненные и запутанные обычно притворством, ложью, лицемерием и ошибочными учениями (doctrines), разборчивы только для того, кто веда-ет наши сердца. И хотя при наблюдении действий людей мы можем иногда открыть их намерения, однако делать это без сопоставления с нашими собственными намерениями и без различения всех обстоятельств, могущих внести изменения в дело, все равно что расшифровывать без ключа, и в большинстве случаев это значит быть обманутым или в силу слишком большой доверчивости, или в силу слишком большого недоверия в зависимости от того, является ли сам читатель в человеческих сердцах хорошим или плохим человеком.

Впрочем, как бы превосходно один человек ни читал в другом на основе его действий, он это может осуществить лишь по отношению к своим знакомым, число которых ограничено. Тот же, кто должен управлять целым народом, должен постичь (to read) в самом себе не того или другого отдельного человека, а человеческий род. И хотя это трудно сделать, труднее, чем изучить какой-нибудь язык или отрасль знания, однако, после того как я изложу то, что читаю в самом себе, в методической и ясной форме, другим останется лишь рассмотреть, не находят ли они то же самое также и в самих себе. Ибо этого рода объекты познания не допускают никакого другого доказательства.

Часть 1

О человеке

Глава I

Об ощущении

Что касается человеческих мыслей, то я буду их рассматривать сначала отдельно, а затем в их связи или взаимной зависимости. Взятые отдельно, каждая из них есть *представление* (representation) или *призрак* (appearance) какого-либо качества или другой акциденции тела вне нас, называемого обычно *объектом*. Объект действует на глаза, уши и другие части человеческого тела и в зависимости от разнообразия своих действий производит разнообразные призраки.

Начало всех призраков есть то, что мы называем *ощущением* (sense) (ибо нет ни одного понятия в человеческом уме (mind), которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения). Все остальное есть производное от него.

Для понимания вопросов, трактуемых в настоящей книге, знание естественной причины ощущения не очень необходимо; и об этом я писал подробно в другом месте. Тем не менее, чтобы развить каждую часть моей настоящей системы, я здесь вкратце изложу сказанное там.

Причиной ощущения является внешнее тело, или объект, который давит на соответствующий каждому ощущению орган непосредственно, как это бывает при вкусе и осязании, или опосредствованно, как при зрении, слухе и обонянии. Это давление, продолженное внутрь посредством нервов и других волокон и перепонок тела до мозга и сердца, вызывает здесь сопротивление, или обратное давление, или усилие сердца освободиться. Так как это усилие направлено вовне, оно кажется нам чем-то находящимся снаружи. И это *кажущееся* (seeming), или этот *призрак* (fancy), люди называют *ощущением*. В отношении глаза это есть ощущение *света* или *определенного цвета*, в отношении уха — ощущение *звука*, в отношении ноздрей —

ощущение *запаха*, в отношении языка и нёба — ощущение *вкуса*, а для всего остального тела — ощущение *жары, холода, твердости, мягкости* и других качеств, которые мы различаем при помощи *чувства*. Все эти так называемые *чувственные* качества являются лишь разнообразными движениями материи внутри вызывающего их объекта, движениями, посредством которых объект различным образом давит на наши органы. Точно так же и в нас, испытывающих давление, эти качества являются не чем иным, как разнообразными движениями (ибо движение производит лишь движение). Но то, чем они нам кажутся наяву, точно так же, как и во сне, есть призрак. И подобно тому как давление, трение или ушиб глаза вызывают в нас призрак света, а давление на ухо производит шум, точно так же и тела, которые мы видим или слышим, производят то же самое своим сильным, хотя и не замечаемым нами, действием. В самом деле, если бы те цвета или звуки были в телах или объектах, которые их производят, они не могли бы быть отделены от них, как мы это наблюдаем при отражении в зеркале или когда слышим эхо; в этих случаях мы знаем: объект, который мы видим, находится в одном месте, а призрак — в другом. И хотя на определенном расстоянии представляется, будто произведенный нашей фантазией образ заключается в реальном и действительном объекте, который порождает его в нас, тем не менее объект есть одно, а воображаемый образ, или призрак, — нечто другое. Таким образом, ощущение во всех случаях есть по своему происхождению лишь призрак, вызванный (как я сказал) давлением, т.е. движением находящихся вне нас объектов, на наши глаза, уши и другие предназначенные для этого органы.

Однако во всех университетах христианского мира философы-схоластики, основываясь на некоторых текстах Аристотеля, учат другой доктрине. В отношении причины *зрения* они говорят, что видимая вещь посылает во все стороны *visible species*, что по-английски означает *внешняя видимость, призрак* (apparition), *вид* (aspect) или *видимое видение*, проникновение которого в глаз есть зрение. И в отношении причины *слуха* они говорят, что слышимая вещь посылает *audible species*, т.е. *слышимый вид* или *слышимое видение*, проникновение которого в ухо производит

слух. Более того, в отношении причины *понимания* они также говорят, что понимаемая вещь посылает *intelligible species*, т.е. *умственное видение*, проникновение которого в рассудок (*understanding*) производит наше понимание.

Я говорю это не для отрицания пользы университетов. Но, так как мне придется позже говорить об их роли в государстве, я не должен пропустить случая попутно показать вам, каковы их недостатки, а одним из них является частое употребление ничего не значащих слов.

Глава V

О рассуждении (*reason*) и научном знании (*science*)

Что такое рассуждение. Когда человек рассуждает, он лишь образует в уме итоговую сумму путем *сложения* частей или остаток путем *вычитания* одной суммы из другой, или, что то же, если это делается при помощи слов, образует имя целого из соединения имен всех частей или от имени целого и одной части образует имя другой части. И хотя в некоторых вещах (например, в числах) люди помимо сложения и вычитания называют еще другие действия, как *умножение* и *деление*, но эти последние суть то же самое, что первые, ибо умножение есть лишь сложение равных вещей, а деление — лишь вычитание какой-нибудь вещи, повторенное столько раз, сколько мы можем. Эти операции свойственны не только числам, но и всякого рода вещам, которые могут быть сложены одна с другой или вычтены одна из другой. Ибо если арифметика учит нас сложению и вычитанию *чисел*, то геометрия учит нас тем же операциям в отношении *линий*, *фигур* (объемных и плоских), *углов*, *пропорций*, *времен*, степени *скорости*, *силы*, *мощности* и т.п. Логика учит нас тому же самому в отношении *последовательности слов*, складывая вместе два *имени*, чтобы образовать *суждение*, и два *суждения*, чтобы образовать *силлогизм*, и много *силлогизмов*, чтобы составить *доказательство*. Из *суммы* же, или из *заклочения силлогизма*, логики вычитают одно *предложение*, чтобы найти другое. Политики (*writers of politics*) складывают